

Как и ожидала Муронг Юншу, пройдя через каменный мост от Горы Судьбы к Горе Нежити, их ждет самое большое испытание - солдаты Ли - она предпочла называть их нецивилизованными людьми, или для краткости «дикарями». Поскольку каждый из них был раздет, их лица были окрашены в красно-белые румяна, как маски дьявола, соломенные шляпы на головах, соломенные сандалии на ногах и круг соломенных циновок вокруг их талии, чтобы покрыть области ниже пояса и выше колен. Кроме того, на их телах не было лишних украшений.

На самом деле, когда дошли до этого, было немного несправедливо называть их нецивилизованными людьми. В конце концов, они все еще умели прикрывать нижнюю половину своего тела, поэтому считались в лучшем случае полуцивилизованными людьми.

«Кто ты? Как ты посмела вторгнуться в запретную землю клана Ли!»

- спросил человек с серым пером в соломенной шляпе.

Когда Муронг Юншу услышала то, что было сказано, она слегка улыбнулась. Очень хорошо, у них был такой же язык, поэтому никаких препятствий в общении не было. Чу Чанге, однако, нахмурился, держа в руке складной веер, неизвестно откуда он взял его, в такое время.

Мужчина заметил, что Муронг Юншу не только не боялся, но и улыбалась спокойно и собранно. Он внезапно стал враждебным и взревел:

«Я задаю тебе вопрос! Чему ты смеешься ...» прежде, чем слова даже стихли, послышался звук «папаши», когда на лице появилась ослепляющая краснота. мужчина с пером на голове, в то время как кровь текла из уголка его рта. Очевидно, его ударили, но никто не видел, кто его ударил, и даже когда была дана пощечина. К тому времени, как все отреагировали, он получил пощечину.

Мужчина уставился на Чу Чанге, его глаза выпучены, в горле «булькает», но он не сказал ни слова. Это потому, что как только он открыл рот, это было похоже на то, что десять тысяч муравьев съели его сердце, чрезвычайно болезненно и зудело, что было хуже смерти.

Я не знаю, кто это нарисовал, если вы знаете, дайте мне знать, но он действительно был моим изображением Чу Чанге.

Чу Чангэ больше не тряс веер в этот момент, потому что веер в его руке был закрыт. Следы крови текли из уголка рта этого человека, постоянным потоком. У этого мужчины был шанс умереть от потери крови поскольку она, казалось, не прекращала течь. Только тогда кто-то заметил, что на краю веера в руке Чу Чанге было пятно от румян.

Было видно, что мужчина вспотел, как дождь. Его лицо болезненно искажалось. Он внезапно стиснул зубы, закрыл лицо и дико взревел:

«Как ты посмел ... как ты посмел ударить ...», прежде чем он успел закончить предложение, как послышался еще один звук «пап». Он отступил на несколько шагов в сторону, и странная краснота на его лице тоже исчезла. Хотя уголки его рта все еще кровоточили, кровь была не

такой, как раньше. Теперь это выглядело как нормальное проявление кровотечения после того, как нормальный человек получил пощечину от ненормального мастера боевых искусств.

"Как ты посмел ударить меня!" Мужчина взревел. После того, как он взревел, он внезапно задрожал и обнаружил, что кроме жгучей боли на лице, он не может говорить так много, как раньше. Поэтому он отбросил свой гнев, и выражение его лица сменило чувство растерянности

Веер в руке Чу Чанге на этот раз снова развернулся. Он слегка встряхнул веер, в то же время неторопливо улыбнувшись, а затем небрежно сказал:

«Вы можете продолжать пытаться относиться к ней еще немного хуже, и вы узнаете, что я не только осмеливаюсь бить вас, но и осмелюсь убить вас».

Он сказал беззаботно, но для тех, кто это слышал, это было ужасно. Особенно лидеру с пером на голове, у него задрожали ноги. Перед лицом такой угрозы со стороны человека, который может отправить себя в ад на прогулку всего двумя ударами, как он мог не дрогнуть?

Чтобы Чу Чангэ заступился за нее, сердце Муронг Юньшу была естественно тронутой. Но как бы трогательно это ни было, некоторая озабоченность все же оставалась. У него было такое отношение «Я величайший в мире», и оно действительно не должно продолжать процветать ... особенно когда вы не знали, на что способна другая сторона. Всегда было хорошо быть немного сдержаннее. Конечно, она думала только об этих мыслях в своей голове. Его никогда не переубедить, поскольку она сама была человеком, который также следовал своим собственным желаниям , поэтому она очень хорошо понимала его поведение.

Если бы она была той, у кого были уникальные навыки, она была бы первой, кто ударил и пнул лидера ... ну, удары руками и ногами, похоже, были бы тем, что сделал бы уличный боец. Мастер, такой как Чу Чангэ, побеждал людей, даже не зная ни бога, ни призраку Пока Муронг Юньшу думала, она внезапно улыбнулась. У нее действительно не было потенциала стать мастером боевых искусств. Даже ее мысли были на том же уровне, что и у уличного бойца, который был похож на трехногого кота , но пугать злых. Когда дошло до изучения боевых аспектов, она была легендарным куском гнилого дерева, которое невозможно вырезать .

Дикие люди никогда не видели такой улыбки, чтобы и были сбиты с толку . Естественно, в сочетании с угрозой Чу Чанге им напомнили о насмешке, которую бандиты выдавали перед тем, как начать убивать, из тех, от которых волосы могут встать дыбом

Вожак вздрогнул и медленно попятился. Он попятился, пока не оказался рядом со своим заместителем, и прошептал: «Бузи, я задержу их. Ты вернись и позови помощь».

Не дожидаясь ответа от человека по имени «Буси», Чу Чанге с улыбкой сказал: «Если тебе есть что сказать, просто говори. Неважно, насколько слаб твой голос, я все равно тебя слышу».

Услышав это, Муронг Юньшу беспомощно покачала головой. Этот человек ах, так боялся, что другие не узнают, что он мастер боевых искусств.

Вождь не смог успокоиться и, вздрогнув, стряхнул перо с его головы, пока не упало на землю. Бузи поспешно поднял его и снова включил.

Перо было символом статуса в народе Ли. Как и официальная печать династии Дайе, их потеря каралась смертью.

Муронг Юньшу посмотрел на лидера и сказал:

«Мы просто торговцы из династии Дайе у подножия горы. Этот варварский акт вторжения в запретную зону вашего клана на самом деле не наш выбор, но мы действительно с нетерпением ждем. встречать вас всех ". Правильный способ общения с разумными людьми - мирные меры до применения силы . Хотя она не была уверена, были ли эти дикари разумными людьми, но, поскольку кто-то сначала применил к ним «силу», в этом случае их можно было считать неразумными людьми по умолчанию. Конечно, даже если человек не понимает здравого смысла, он мгновенно становится языковым гением, особенно под чьим-то запугиванием, верно?

Таким образом, чье-то агрессивное поведение в некоторой степени облегчило ее бремя и избавило от многих проблем.

<http://tl.rulate.ru/book/7036/1315763>